

Глава 851: Немыслимая контрмера!

В отличие от войны на юго-западе, в битве за Талас не участвовало много мирных жителей и не было много солдат, но она определяла владельца Западных Регионов и судьбу империи. И Ван Чун знал даже больше, чем Фэн Чанцин, знал, что эта война будет иметь еще больший эффект.

Эффект, который эта война имела бы для Центральных Равнин, и Великого Тана не могли быть воспроизведены даже десятью войнами на юго-западе. Это было потому, что эта война решала не один конкретный момент, но взлет и падение целой стороны, судьбу Центральных Равнин. Когда лев теряет свои когти, он падает в свои уходящие сумеречные годы, а когда империя теряет желание активно расширяться наружу, она переходит из своей юности в старость. Ее единственной заботой будет внутренняя борьба и раздор, гражданские беспорядки, которые никто не может себе представить!

Ван Чун видел этот хаос своими глазами, поэтому, несмотря ни на что, он не мог допустить, чтобы Великий Тан достиг этой стадии!

Ван Чун не менее хотел погрузиться в бой, чем Фэн Чанцин, но дон знал, что сейчас не время отправлять солдат.

И он, и армия протектората Цыси были далеко не готовы. Если он небрежно выйдет на улицу без достаточных приготовлений, он не только не поможет Гао Сяньчжи и армии протектората Анси, но и в конечном итоге отправит кавалерию Ушана и армию протектората Цыси на смерть.

История уже изменилась. В своей прошлой жизни генерал-защитник Аньси Гао Сяньчжи быстро продвинул свою армию, но уже немного поздно занял Талас. В результате его поймали на равнинах, где арабская армия нападала на него снова и снова. В этих невероятно неблагоприятных обстоятельствах он потерпел поражение за пределами Таласа.

Но теперь Гао Сяньчжи успешно захватил Талас своей упреждающей атакой, что дало ему позиционное преимущество. С силой Гао Сяньчжи в качестве Великого Императорского Генерала и своих более тридцати тысяч элитных воинов и десятков тысяч наемников он мог определенно бороться против арабской армии, ждущей его за стенами города.

Не было никаких сомнений в умении командовать Гао Сяньчжи, и тридцать тысяч элитных воинов Аньси были сильнейшими в империи. Тогда, несмотря на то, что он потерял инициативу и занял худшую позицию, Гао Сяньчжи все еще удавалось продержаться целый месяц. Теперь, когда на его стороне были укрепления Таласа, для него не составит труда продержаться два месяца.

Это была истинная причина, по которой Ван Чун временно отложил отправку подкреплений.

-Да! Лорд Маркиз!

Сюй Кейи немедленно поклонился и ушел, чтобы доставить ответ.

-Ли Сие.

Когда Сюй Кейи ушел, Ван Чун повернулся к возвышающейся фигуре Ли Сие.

-Этот генерал здесь! - Объявил Ли Сие, шагнув вперед.

-Какова ситуация со сталью Вутц? Были ли Аблонодан и Арлоха проинформированы о том, чтобы поспешить с доставкой? Были ли какие-нибудь новости? - Спросил Ван Чун.

Сталь Вутц была в настоящее время самой большой заботой и самой насущной проблемой Ван Чуна. Если бы все пошло так, как ожидалось, десять тысяч мамлюков Аббасидского халифата ожидали бы его на границе. В истории, которую знал Ван Чун, мамлюки были бесспорными королями солдат, самой сильной силой кавалерии в эпоху, предшествующую бедствию.

Их экипировка и боевая мощь были намного лучше, чем кто-либо мог себе представить. Практически с момента их рождения они начинали готовиться к тому, чтобы быть настоящими военными машинами. Хотя кавалерия Ушана была мощной, - без мечей из Стали Вутц и брони из Метеоритного Металл, они все еще были далеки от своего зенита.

Самые мощные армии востока и запада собрались на поле битвы в Таласе, и битва будет гораздо более жестокой и страшной, чем кто-либо мог ожидать.

Ван Чун никогда не позволил бы кавалерии Ушана, над которой он так усердно работал, атаковать это поле битвы, пока они не будут полностью экипированы, чтобы не похоронить себя там.

-Лорд Маркиз, мы получили новости от Синдху. - Громко сообщил Ли Сие. -Арлоха и Аблонодан ответили, что Первосвященник согласился, и шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды уже подготовлены к отправке. Однако сейчас есть проблема. С войной в Таласе дороги, которые Синдху обычно использует для транспортировки руды, были разрушены, поэтому они не могут отправлять хайдарабадскую руду по обычным маршрутам.

Бузз!

После слов Ли Сие все в зале занервничали. Битва за Талас полностью нарушила их темп, и все они спешили привести дела в движение. У каждого из них была своя задача, как у отдельных винтиков в машине.

Они не знали деталей собственной задачи Ли Сие, но все понимали важность Стали Вутц.

Ван Чун нахмурился, и встал со своего трона.

Арабы и армия протекторатов Анси все еще находились в тупике в Таласе, но их битва уже начинала давать свои результаты. Первосвященник Синдху явно был сильно обеспокоен этой беспрецедентной войной и любыми неблагоприятными последствиями, которые она может оказать на эту сделку, которая принесет шесть миллионов таэлей золота.

Предыдущая щедрость Ван Чуна также начала проявлять свои эффекты. В настоящее время Ван Чун, несомненно, был крупнейшим покупателем руды в Хайдарабаре, а также крупнейшим поставщиком помощи для Синдху, поэтому Верховный Жрец не мог смириться с этой потерей.

Таким образом, шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды были подготовлены как можно быстрее.

Но дела шли далеко не так гладко. Битва между Гао Сяньчжи и Абу Муслимом вывела из строя маршруты транспортировки руды в Хайдарабаре. Неосторожная транспортировка руды в этот момент может привести к перехвату груза Халифатом Аббасидов.

Скрип! Скрип!

Тяжелые шаги Ван Чуна эхом разносились по коридору, и все следили за ним, пока он шел к модели. Когда они увидели фигуру, символизирующую Талас в центре модели, их охватило неопишимо странное ощущение.

Ван Чун построил эту модель еще до начала войны, и они видели ее довольно давно. Но никто из них до сих пор не понимал ее значения.

Чжан Цюй посмотрел на поднимающиеся горы на модели и почтительно сообщил Ван Чуну:

-Лорд Маркиз! Все дороги между Центральными Равнинами и Синдху действительно заблокированы. Я уже отправил много разведчиков и скальных орлов. Вокруг Таласа кишат арабские солдаты, и все торговые караваны, идущие на восток и запад по Великому Шелковому Пути, были остановлены. Даже арабские караваны были перехвачены. Дороги, идущие на восток и запад, больше непроходимы.

Ван Чун нахмурился, опустив тело на модель. Горы, реки, дороги и города были четко обозначены на этой модели. Этот захватывающий дух уровень детализации был достигнут только благодаря огромному времени и усилиям бесчисленных разведчиков.

Как и сказал Чжан Цюэ, уникальная география города Талас сделала его крупным коммерческим центром. Теперь, когда он был втянут в войну, Шелковый Путь был разорван. Даже несмотря на то, что Синдху согласился на просьбу Ван Чуна, он не мог перевезти шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды.

-Нет!

Глаза Ван Чуна блеснули, и он внезапно заговорил.

-Дороги еще не все отрезаны! Между Великим Таном и Синдху существует еще один путь!

-Ах!

Все ахнули в шоке от слов Ван Чуна.

-Как это могло быть? Я исследовал, и пришел к выводу, что все караваны были остановлены! Не может быть другого пути! - с удивлением сказал Чжан Цюэ.

Не то чтобы он не верил Ван Чуну, но он потратил этот период времени, затрачивая много сил и умственной энергии, чтобы найти другой путь, но все его усилия потерпели неудачу. Кроме того, торговцы расставили приоритеты в своей прибыли, и, хотя они, возможно, не знали о другом пути, они наверняка нашли бы какие-либо альтернативы.

Зал затих, и все уставились на Ван Чуна.

Свист!

Ван Чун ничего не сказал, только вытащил маленький красный флаг и поместил его в неприметное место на модели, но эта позиция сразу же ошеломила собравшихся офицеров. Глаза Чжан Цюэ распахнулись, и он молча посмотрел на флаг.

Тибетское Плато!

Никто не ожидал, что Ван Чун вывесит свой флаг на территорию империи У-Цан. На самом деле он думал об использовании тибетских дорог для перевозки Хайдарабадской Руды. Даже самые смелые планировщики не посмели бы придумать такую нетрадиционную идею.

-Хорошо, даже если Великий Шелковый Путь был разорван. Ли Сие, сообщите Синдху, что они должны пройти через северные регионы Синдху, через Большой и Малый Балур. Пусть они используют дороги Империи У-Цан, чтобы перевезти шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды! Кроме того, возьми две тысячи кавалеристов Ушана и поезжайте до Большого и Малого Балура, чтобы принять их! - Немедленно заявил Ван Чун.

-Да! Лорд Маркиз! - Сразу ответил Ли Сие. Он никогда не сомневался в решениях Ван Чуна.

Позади него остальные офицеры все еще пытались избавиться от своего глубокого шока. Медленно, однако, они начали понимать, и на их лицах появились созерцательные взгляды. Прохождение пути через северный Синдху, Большой и Малый Балур, а затем через Тибетское Плато было идеей, о которой не подумал бы даже самый безумный торговец.

Причина была проста. Эта дорога была крутой и коварной, и она включала в себя пересечение опасной территории Империи У-Цан. Тибетская кавалерия совершала набеги не только на Лунси, но и на торговцев, путешествующих по дорогам с востока на запад. Одной из важных причин, по которой Великий Тан установил протекторат в Цыси, была защита от набегов из У-Цана.

Ни один торговец не был бы настолько безумен, чтобы перевозить свои товары через территорию бандитов.

Однако битва у треугольного разрыва полностью изменила структуру Цыси. После смерти Даяна Мангбана и разгрома ДуСуна Мангпоче во всех северных районах Тибетского Нагорья не осталось солдат, которые могли бы помешать планам Ван Чуна.

Идея Ван Чуна казалась смелой, но на самом деле она была наиболее правильной!

Постепенно все больше и больше людей начали понимать план и с восхищением смотреть на Ван Чуна. Если бы Ван Чун не спровоцировал битву у треугольного разрыва, чтобы уничтожить тибетские силы в северной части плато, эта дорога просто не существовала бы. Ван Чун создал критическую модель задолго до того, как Битва за Талас даже началась, но он уже все предсказал, и эта битва на треугольном разрыве была подготовкой к будущему.